

(Перевод: Ориана)

Воробьи считаются приспособляющимися птицами. У них есть плотное оперение для защиты от холода зимой. Они могут запастись пищей для зимовки. Зимой они тоже будут искать пищу, но их физическая активность меньше, чем в другое время года. Днем они выходят на поиски пищи, а ночью возвращаются в гнездо.

Но все же случается, что не все воробьи переживают зиму, а иногда погибают ранней весной из-за похолодания, которое бывает время от времени.

Маленький воробей рядом с Люй Сяюй выглядел очень счастливым, но на самом деле у него больше не было собственных чувств, и что бы он ни делал, все это контролировалось Люй Сяюй.

«Как долго ты сможешь контролировать этого маленького воробья? Он поглощает звездную энергию?» - с любопытством спросил Люй Шу.

«Нет ограничений по времени, ничего не потребляется», — радостно сказала Люй Сяюй.

Люй Шу был потрясен. Почему он, управляя Сторожевым псом, должен постоянно тратить звездную энергию?

«От начала до конца не тратится совершенно ничего?» — нахмурившись, спросил Люй Шу.

«Угу, требуется совсем немного, когда он конденсируется в черной дыре. Но есть разница в потреблении энергии, когда я вызываю муравья по сравнению с воробушком», — ответила Люй Сяюй, немного подумав.

Так вот в чем дело. Похоже в этом и заключается особая способность Люй Сяюй после прорыва первого слоя туманности. Затягивает душу в черную дыру и уплотняет новое тело ценой поглощения звездной энергии Люй Сяюй. Этот клубок черного дыма реален, и хотя кажется иллюзией, он ничем не отличается от настоящего существа.

Если потребление энергии для конденсация муравья и воробья разное, это означает, что расход звездной энергии зависит от качества конденсируемого объекта при жизни.

Люй Шу поделился своими мыслями с Люй Сяюй, включая то, что есть возможность сконденсировать пробужденного. Но нельзя пытаться ради этого убить пробужденного, который не провоцировал их и не проявлял агрессии. Ни Люй Шу, ни Люй Сяюй не были настолько злыми людьми.

В конце концов Люй Сяюй придумала другой путь: «Пойдем на кладбище Маншань!»

(п.п. - гора Ман или Маншань, известная также как Бэйман или Манлин, находится к северу от Лояна в провинции Хэнань. Там расположено крупнейшее в Китае скопление древних могил)

Люй Шу стало любопытно: «Что ты собираешься делать?»

«Там должны быть мертвые души, давай вытащим одну и поиграем!» - взволнованно сказала Люй Сяюй.

Пфф, у Люй Шу сразу испортилось настроение. Он быстро схватил Люй Сяюй: «Нет, нет, нет!

Подумай сама, на кладбище в основном люди, которые умерли естественной смертью. Что, если ты призовешь какую-нибудь бабушку, что с ней делать в драке? Зачем призывать бабушку?»

Но не в этом дело. Люй Шу немного подумал и продолжил: «Большинство лежащих там людей — обычные люди, перед смертью они не совершили большого греха, а человек умирает, как гаснет лампада. С чего это ты собралась их души вытаскивать? Если изменить душу человека, его душа может окончательно рассеяться в этом мире. Кого он обидел, чтобы заслужить это?»

(п.п. - «человек умирает, как гаснет лампада» - лампада гаснет, когда кончается масло, божественный свет жизни больше не существует, все погрузится в бескрайнюю тишину и тьму. Какое-то время душа будет скитаться по миру, а затем вступит в цикл перерождения. Если «поймать» душу, она уже не переродится.)

«Ох», - Люй Сяюй ненадолго задумалась. Похоже, так оно и было, это казалось несправедливым по отношению к другим.

Дело не в том, что Люй Сяюй не разбиралась в жизни, просто в тот момент она не подумала об этом, поэтому Люй Шу и напомнил ей, хотя она сама прекрасно знала, насколько безрассудным было ее решение.

Они вдвоем долго шептались на диване, главным образом потому, что Люй Шу обсуждал с Люй Сяюй, какую душу не следует забирать в будущем: нельзя трогать хороших людей, также обычных людей, а вот плохих людей можно забирать свободно.

Для Люй Шу это был процесс формирования мировоззрения Люй Сяюй. Хотя ни у одного из них не было особенно высоких моральных принципов, это было только потому, что у них были свои собственные понятия о нравственности.

«Тогда что нам делать? - уныло сказала Люй Сяюй. - Я хочу призвать кого-то сильного».

Люй Шу долго думал об этом и сказал: «У меня есть решение, ты сначала ложись спать, а утром я отведу тебя в одно место!»

Сейчас было только два часа ночи, а тренировки Люй Шу с мечом нельзя было отменять. Как сказал Ли Сяньи, это было похоже на то, как плыть против течения. Пока в совершенстве не овладел внутренней силой, энергией и духом, отсутствие движения вперед отбросит назад.

Однако, как теперь может спать Люй Сяюй, думая о том, какое решение придумал Люй Шу, поэтому она просто выбежала на улицу и наблюдала, как Люй Шу упражняется со своим мечом.

Люй Сяюй сидела на маленьком столике во дворе Ли Сяньи, болтая ногами, и хотя занятия Люй Шу с мечом были скучными, она все равно могла наблюдать за ними с удовольствием.

Когда тренировка с мечом закончилась, Люй Сяюй радостно убежала вслед за Люй Шу. Им вслед смотрел разочарованный Ли Сяньи, который еще некоторое время стоял во дворе. Раньше он был счастлив, что в соседнем доме живут двое детей с потенциалом уровня А, но теперь у него по-прежнему не было ученика...

«Очки негативных эмоций от Ли Сяньи, +55...»

...

Утром к западу от овощного рынка на улице Цзяндун производили забой скота. Здесь была организована профессиональная бойня, где забивали свиней. На каждую забитую свинью ставили штамп и маркировали как свежую. Люй Шу не знал, практиковалось ли такое где-то еще.

Перед забоем свиней заранее отводили в помещение для убоя, где позволяли им отдохнуть в течение 24 часов.

Некоторые в шутку называли это уходом за умирающими, что отражало человеческую природу.

Однако действительно ли это так?

В эти 24 часа им прекращали давать еду за 12 часов, а воду за 3 часа до забоя. Это не что иное, как устранение реакции свиней на стресс, уменьшение скопления крови в свинине и облегчение кровопускания. Всего лишь улучшение качества свинины.

Мир устроен так, что сильный никогда не будет по-настоящему заботиться о слабом.

Люди держат домашних животных, а некоторые очень сильно любят своих собак, но могут ли собаки считаться свободными?

Люй Шу так не думал.

Что касается его, все, что он может сделать в этом мире, - это продолжать становиться сильнее и избежать участи, уготованной коровам, овцам, свиньям и собакам, и ничего более.

Люй Шу никогда не думал, что станет рыбой на чьей-то разделочной доске и примет судьбу, устроенную для него другими.

Брат и сестра, один большой и один маленький, вдвоем присели на корточки сбоку и ждали. Люй Сяоюй слушала хрюканье свиней внутри и, повернув голову, бесстрастно посмотрела на Люй Шу: «И это твое решение? Хочешь, чтобы я завладела душой свиньи и стала девочкой верхом на свинье?»

«Очки негативных эмоций от Люй Сяоюй, +388!»

«Кхм, — откашлялся Люй Шу, — я хотел, чтобы ты сначала привыкла. Свиньи на самом деле очень сильные... На другой стороне улицы Цзяндун продают ослиный суп, и они забивают одного осла у входа каждый понедельник. Тогда ты можешь поменять душу на новую».

«О, то есть мне вместо свиньи ездить на осле», — лицо Люй Сяоюй по-прежнему ничего не выражало: «Люй Шу, может еще что-то подстроишь?!»

«Очки негативных эмоций от Люй Сяоюй, +499!»

Люй Сяоюй уже собралась опрокинуть лоток с овощами рядом с собой. Просто ей не следовало верить, что Люй Шу мог выйти из дома так рано утром, потому что у него возникла хорошая идея!

Впрочем, сейчас бесполезно что-то говорить, уж пусть лучше будет свинья, чем ничего. Люй Сяоюй долго и тщательно выбирала, и можно сказать, что она выбрала наименее уродливую.

Если бы выбирал Люй Шу, он определенно взял самую сильную, но желания девушки совсем другие, все определяет внешность!

Ни осел, ни свинья не были так хороши, как маленький воробушек!

<http://tl.rulate.ru/book/34520/2431742>